

Библиографический список

- Гусев А. В., Федорова Н. В. Древнее святилище Усть-Полуй: конструкции, действия, артефакты. Итоги исследований планиграфии и стратиграфии памятника: 1935–2012 гг. Салехард, 2012.
- Гусев А. В., Федорова Н. В. Морфология древнего сакрально-производственного центра Усть-Полуй // Археология Арктики. Екатеринбург, 2017. Вып. 4, т. 1. С. 19–64.
- Мошинская В. И. Керамика усть-полуйской культуры // Древняя история Нижнего Приобья. М., 1953б. С. 107–120. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 35).
- Федорова Н. В. История изучения археологического памятника Усть-Полуй. Историография раннего железного века Западной Сибири: усть-полуйская и кулайская проблемы // Археология Арктики. Екатеринбург, 2017а. Вып. 4, т. 1. С. 7–18.
- Федорова Н. В. Зооморфный код Усть-Полуя // Археология Арктики. Екатеринбург, 2017б. Вып. 4, т. 2. С. 104–126.
- Федорова Н. В. Семь лет Ямальской археологической экспедиции: итоги прошлого и задачи на будущее // Научный вестник. Салехард, 2000. Вып. 3. С. 4–12.
- Федорова Н. В., Гусев А. В. Три революции Усть-Полуя // Кунсткамера. 2019а. Вып. 1 (3). С. 196–204.
- Федорова Н. В., Гусев А. В. Кулайская проблема: история и современное состояние // *Universum Humanitarium*. 2019б. № 1. С. 20–37.
- Чернецов В. Н. Древняя история Нижнего Приобья // Древняя история Нижнего Приобья. М., 1953а. С. 66–68. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 35).
- Чернецов В. Н. Усть-полуйское время в Приобье // Древняя история Нижнего Приобья. М., 1953б. С. 221–241. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 35).

Yu. P. CHEMYAKIN

ONCE AGAIN ABOUT THE UST-POLUI

The Ust-Polui hillfort and the Ust-Polui culture attracted significant attention from the moment of their discovery. V. N. Chernetsov distinguished two components in the culture: the Arctic hunting and fishing; and the steppe one, associated with the migration of a new ethnic element from the south to the North of Siberia. The work of Ural archaeologists in the 1970s and 1990s in the Lower Ob region, including in Ust-Polui, gave reasons to review this concept. It became obvious that the materials of the hillfort were not synchronous and belonged to different cultures. New excavations supervised by N. V. Fedorova led to the conclusions about the existence a common culture of the populations of the taiga and the forest-tundra regions of Western Siberia and the impossibility to single out a particular Ust-Polui culture based on the materials of the hillfort of the same name. On the other hand, she put forward an idea of the “three revolutions of Ust-Polui” — the economic, the social and the symbolic. In this case it is still not clear who then carried out the “three revolutions of Ust-Polui”?

Yury P. Chemyakin — Candidate of Historical Sciences, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: yury-che@yandex.ru

С. В. ШАРАПОВА, М. А. ГРАЧЕВ, А. А. ПЕРЕВОЗЧИКОВА, А. С. ЯКИМОВ

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ САРГАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СРЕДНЕМ ПРИИРТЫШЬЕ: НОВОПОКРОВКА X

Доклад знакомит с предварительными результатами междисциплинарного исследования кургана Новопокровка X в Среднем Прииртышье. Параметры кургана, местоположение относительно «царских», вещевого комплекс и обрядность позволяют рассматривать его в категории дружинных. Почвенный анализ и археологические данные свидетельствуют, что в процессе функционирования

курган подновлялся. В кургане, оконтуренном незамкнутым ровиком, обнаружено четыре погребения (из них три — неграбленных), из которых происходят костные останки разной степени сохранности от восьми индивидов (трое детей и пять разнополых взрослых). Захоронения совершались в период V–IV вв. до н. э. — рубеж эр; определена их последовательность.

Шарапова Светлана Владимировна — к.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

E-mail: svetlanasharapova01@mail.ru

Грачев Максим Александрович — Омский государственный педагогический университет (Россия, Омск)

E-mail: grachevma@archeonow.ru

Перевозчикова Алла Александровна — НИИ и Музей антропологии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

E-mail: allarevik@gmail.com

Якимов Артём Сергеевич — к.г.н., Институт криосферы Земли Тюменского научного центра СО РАН (Россия, Тюмень)

E-mail: yakimov_artem@mail.ru

Для раннего железного века Среднее Прииртышье признано ключевым регионом как в истории населения саргатской культуры [Могильников, 1970], так и для понимания культурно-исторических процессов степного пояса Евразии. В то же время в археологии саргатской культуры все еще сохраняются определенные проблемы, вызванные трудностями работы со старыми коллекциями и отсутствием их публикаций, существующими расхождениями относительно датировки отдельных комплексов и категорий инвентаря, особенностей погребального обряда и т. п. Между тем нереализованный информационный потенциал полученных ранее материалов может быть преодолен с учетом данных новых раскопок.

С 2019 г. Западносибирский отряд ИИиА УрО РАН совместно с ОмГПУ проводит масштабные полевые работы на правом берегу Иртыша (Горьковский р-н Омской обл.). В фокусе проекта — курганные могильники в окрестностях с. Новопокровка. Благодаря хорошей изученности этой местности сплошным разведочным обследованием можно утверждать, что археологические памятники расположены компактно и образуют равномерное скопление объектов с видимыми границами. Внутри него наблюдается определенная пространственная организация (или иерархия) разных по величине и количеству насыпей, вызывающая закономерное стремление оценить и/или предпринять попытку объяснить наблюдаемые отличия. Раскопки проводились на расположенном вблизи «царских» кургане Новопокровка 16, а также находящихся на удалении могильниках Новопокровка 13 и 17, кургане Новопокровка X. Для трех из четырех раскопанных объектов установлена принадлежность к саргатской культуре [Шарапова и др., 2023; Шарапова, 2023], результаты исследований вводятся в научный оборот [Шарапова и др., 2023; Kiseleva et al., 2023].

В 2022–2023 гг. раскопками изучен курган Новопокровка X, занимавший равнинный участок коренного берега Иртыша. Благодаря удовлетворительной сохранности (курган не распахан и не подвергся значительному антропогенному разрушению) и максимально возможному междисциплинарному охвату, удалось получить ценную информацию о погребальной обрядности, вещевом комплексе, среде обитания, патологическом статусе группы и т. д. Поскольку анализ и научное осмысление материалов не завершены,

в докладе для обсуждения будут представлены предварительные результаты их комплексного изучения, в том числе не вошедшие в публикацию.

В четырех погребениях кургана, оконтуренного прерывистым ровиком, согласно антропологическому обследованию, были захоронены восемь человек. Из них трое (подросток 10–13 лет, ребенок 0–5 мес., ♀ 25–35 лет) связаны с периферийными могилами (погребения 2–4 соответственно). Эти погребения неграбленные, разной глубины; их расположение демонстрирует признаки планировочной структуры. Некоторые элементы обряда и сопроводительный инвентарь допускают их археологическую синхронность. Наиболее выразительные находки связаны с этой группой захоронений и представлены бронзовым котлом, украшениями из стекла и цветного металла, керамической и костяной утварью. Несмотря на многократные ограбления, размеры и сохранность центральной могилы (погребение 1) исключают вероятность парных/коллективных захоронений. Анализ помертных разрушений, комплектность и условия обнаружения разрозненных скелетных останков (как вне погребального контекста, так и в нем) весьма осторожно позволяют предположить, что в могильную яму последовательно вводились индивидуальные захоронения пяти индивидов разного пола и возраста (♂ > 45 лет → вероятно ♀ > 25 лет → вероятно ♂ > 20 лет (?) → ♂ 20–35 лет → подросток 7–12 лет). Первые нарушения происходили задолго до бугровщиков. Остатки хронологически разнородного инвентаря включают предметы обихода и воинской амуниции, изготовленные из металла и кости.

Почвенными исследованиями установлено, что курганная насыпь имеет двухслойное строение, каждый из слоев фиксируется в качестве самостоятельного горизонта. Состав и мощность гумусового материала погребенной почвы, искусственное понижение уровня материка за пределами ровика позволяют заключить, что для сооружения и подновления насыпи использовался дерново-гумусовый материал, нарезаемый здесь же. Отсутствие выкида вокруг периферийных погребений свидетельствует в пользу того, что они совершались в уже существующий курган.

На основании результатов спорово-пыльцевого анализа проб из разных контекстов реконструируются березовые леса и участки лугово-степных сообществ, что согласуется с данными морфологического строения почвенных профилей кургана и фоновых разрезов. Образцы из носовых пазух (♂ 20–35 лет) так же содержат сторевшие пыльцевые зерна, фитолиты злаков, следы обожженной коры деревьев и трав, однако их точная причина на данном этапе не установлена. При схожих соотношениях доминантов в нагаре из котла высока доля пыльцы злаков.

Доступный палеоантропологический материал разной комплектности. Для неповрежденных погребений 2 и 4 допускается отсроченный характер захоронения, связанный с сезонным фактором и/или намерением похоронить в данном кургане; для этих индивидов определены преднамеренная деформация черепов и слабая выраженность эмалево-гипоплазии. На костях взрослых обнаружены патологии, вызванные активной верховой ездой. На ключицах мужских скелетов наблюдается отрицательный рельеф, который связывают с профессиональным комплексом патологических изменений, указывающих на стрельбу из лука. Кариес не выявлен.

В основе хроностратиграфии кургана — анализ почв, коллекции, планиграфии исследованных объектов. По некоторым косвенным признакам захоронения незрелых как на периферии кургана, так и в центре могут быть археологически синхронными. Вещевой

комплекс и обряд с определенной долей вероятности позволяют допустить, что некрополь начал формироваться не ранее V–IV вв. до н. э. и существовал до рубежа эр.

Библиографический список

- Могильников В. А. К вопросу об этнокультурных ареалах Среднего Прииртышья и Приобья эпохи раннего железа // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970. С. 172–190.
- Шарапова С. В., Бачура О. П., Грачев М. А., Карапетян М. К., Киселева Д. В., Косинцев П. А., Костомаров В. М., Окунева Т. Г., Шагалов Е. С., Якимов А. С. Информационный потенциал разрушенных погребений саргатской культуры: курган Новопокровка 16 в Среднем Прииртышье // Нижневолжский археологический вестник, 2023. Т. 22, № 2. С. 65–96.
- Шарапова С. В. Отчет о раскопках кургана Новопокровка X и кургана 10 в составе могильника Новопокровка-17 в Горьковском районе Омской области в 2023 г. // Архив ИА РАН. Р. 1. Б/н.
- Kiseleva D. V., Chervyakovskaya M. V., Chervyakovskiy V. S., Okuneva T. G., Soloshenko N. G., Bulatov V. A., Grachev M. A., Karapetian M. K., Sharapova S. V., Shagalov E. S. Assessment of Diagenetic Transformations in Bioapatite for the Determination of the $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$ Isotope Ratio: A Case Study on an Early Iron Age Human Tooth from the Sargat Culture // Journal of Analytical Chemistry, 2023. Vol. 78, no. 12. P. 1642–1650.

S. V. SHARAPOVA, M. A. GRACHEV, A. A. PEREVOZCHIKOVA, A. S. YAKIMOV

NEW STUDIES OF THE SARGAT CULTURE MOUNDS IN THE MIDDLE IRTYSH REGION: NOVOPOKROVKA X

The report introduces the preliminary results of interdisciplinary study of Novopokrovka X mound in the Middle Irtysh region. The parameters of the mound, its location relative to the “royal” ones, the material complex and the ritual make it possible to place it within the category of the military burials. The soil analysis and the archaeological data indicated that the mound was refurbished during the period of its functioning. Within the mound delineated by a shallow ditch, we found four interments (three of them were non-looted), from which originated bone remains of eight individuals (three children and five adults of different sexes) of varying degrees of preservation. The burials were made in the period of the 5th–4th centuries BC – the turn of the eras; their sequence has been determined.

Svetlana V. Sharapova – Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: svetlanasharapova01@mail.ru

Maxim A. Grachev – Omsk State Pedagogical University (Russia, Omsk)

E-mail: grachevma@archeonow.ru

Alla A. Perevozchikova – Institute and Museum of Anthropology, Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow)

E-mail: allarevik@gmail.com

Artem S. Yakimov – Candidate of Geographical Sciences, Earth Cryosphere Institute, Tyumen Scientific Centre, Siberian Branch of the RAS (Russia, Tyumen)

E-mail: yakimov_artem@mail.ru